ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Панокина Александра Михайловича на тему: «Концептуальные основы апелляционного производства по уголовным делам», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Предмет науки уголовного процесса ограничен в силу объективных и вполне понятных причин. Вследствие этого на каждом этапе своего развития теория уголовного судопроизводства, обогащенная новым объемом знаний, вынуждена вновь и вновь исследовать проблемы, которые под тем или иным углом раньше уже изучались. Проблематика производства в суде апелляционной инстанции в этом отношении не составляет исключения: глубоко изученная учеными XIX – нач. XX веков и возрожденная относительно недавно, апелляция снова привлекла к себе внимание процессуалистов: сначала – как форма проверки правосудности решений мировых судей, а в наши дни – как основной способ проверки всех не вступивших в законную силу судебных актов. Однако научный поиск не должен ограничиваться лишь аккумулированием нового материала, привносимого за счет изменения уголовно-процессуального законодательства и накопления правоприменительной практики. Для перехода на качественно более высокий уровень работы на уже изученных «вдоль и поперек» проблемных полях необходимо изменение методологии, позволяющее взглянуть на уже имеющийся материал через принципиально иную «оптику». Применение таких новых подходов представляется особо востребованным в отношении судебно-проверочных производств, организация которых обеспечивает не только исправление уже допущенных ошибок, но и предупреждение их совершения при рассмотрении уголовных дел судами по существу в будущем. В этой связи **очевидна актуальность темы диссертационного исследования А.М. Панокина**, подошедшего к изучению апелляционного производства с принципиально новых методологических позиций.

Представленное диссертационное исследование несомненно обладает **научной новизной**, проявившейся прежде всего в подходе к изучению апелляционного производства с позиций социологического понимания права как имеющего социально-правовую детерминацию и отражающего социальные интересы граждан. Использование метода факторного анализа позволило автору впервые выстроить матрицу факторной системы, установить и проанализировать факторы, интенсивно влияющие на деятельность судов апелляционной инстанции. Выявление современного состояния апелляционного производства позволило определить теоретико-методологические, нормативные правовые и практические проблемы соотношения различных контрольно-проверочных стадий уголовного процесса и выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и сложившейся судебной практики.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научная состоятельность, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечены использованной автором методологией и базируются, во-первых, на должной теоретической основе, которую образуют научные работы в области общей теории права, истории права, международного права, конституционного права, теории судебной власти, уголовно-процессуального права, арбитражного процессуального права, гражданского процессуального права, административного процессуального права, социологии права, а также современные достижения философии, истории и социологии по вопросам, рассматриваемым в диссертации; во-вторых, на необходимой нормативной базе, которую составляют международные правовые акты, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие апелляционное производство по уголовным делам, и др., и, в-третьих, на достаточной эмпирической базе, полученной в результате изучения решений Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, опубликованных статистических данных о деятельности судов общей юрисдикции за 2017-2023 гг. и Верховного

Суда РФ за 2019-2023 гг. по пересмотру судебных решений, результатов анкетирования, проведенного в период с сентября 2023 г. по сентябрь 2024 г., в котором приняли участие 237 работников прокуратуры, 390 адвокатов и 123 судьи, а также эмпирических данных, полученных другими учеными в рамках проведенных ими исследований, и личного практического опыта автора и др.

Для познания правовых явлений диссертантом использовался надлежащий научный инструментарий. **Методологическую основу** исследования составил всеобщий метод материалистической диалектики, а также совокупность философских, общенаучных (системного анализа, описания эмпирического материала, сравнения и обобщения, формальной логики) и специальных методов (формально-юридического, технико-юридического, сравнительного правоведения и др.) с применением методов, используемых для получения социологического знания, что обеспечило изучение апелляционного производства с позиции междисциплинарного подхода.

Апробация результатов исследования также подтверждает достоверность выводов и положений, изложенных в диссертации. Результаты диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях и круглых столах разного уровня; изложены в 33 научных работах, в числе которых 3 монографии, 22 научных статьи, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК, 3 – в изданиях, индексируемых Scopus, Web of Science; зарегистрированы 3 РИД. Кроме того, результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Байкальского государственного университета, Белгородского государственного национального исследовательского университета, Дальневосточного федерального университета и Сибирского университета потребительской кооперации; обсуждались при проведении автором занятий для членов адвокатских палат ряда субъектов Российской Федерации и др.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные в

ней положения раскрывают и объясняют сущность и структуру апелляционного пересмотра судебных решений, что позволяет прогнозировать дальнейшее развитие данной стадии уголовного процесса, дают ответы на вопросы, связанные с определением места апелляционного пересмотра судебных решений в механизме реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства, соотношением апелляционного производства с кассационным, надзорным пересмотром, исследованием экстраординарной проверки фактических и правовых вопросов при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, выявлением сущности и системы основных начал апелляционного производства, содержания процедуры доказывания и деятельности субъектов апелляционного пересмотра, специфики принятия решений судом апелляционной инстанции, особенностями законодательного закрепления и практики применения оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке и др. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут применяться при разрешении существующих проблем пересмотра судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке, совершенствовании действующего законодательства и сложившейся судебной практики, могут использоваться в учебном процессе и при подготовке учебников, учебных пособий, рабочих программ и иной учебной и учебно-методической литературы.

Автореферат соответствует диссертации и отражает ее содержание.

По **форме и содержанию** представленная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук. При написании работы автор придерживался научного стиля изложения и принятой в юридической науке и законодательстве терминологии.

Материал диссертации удачно структурирован, изложен логично и в полном соответствии с целью и задачами исследования. Названия глав и параграфов адекватно отражают их содержание. Работа состоит из введения,

пяти глав, включающих семнадцать параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

Достижению **цели** диссертационного исследования, состоящей в разработке целостной, научно и методологически обоснованной системы концептуальных основ апелляционного производства по уголовным делам с учетом исторических, объективированно-мировоззренческих, базисных и функциональных основных начал его становления, организации, осуществления и развития, которая путем построения социально-проективной модели апелляционного производства через призму матрицы его факторного анализа позволяет выработать эффективный, действенный алгоритм совершенствования механизма уголовно-процессуального регулирования производства в суде апелляционной инстанции и практики его применения [с. 15-16], способствовало решение диссертантом комплекса правильно поставленных **задач** [с. 16-17].

Большинство положений и выводов, сформулированных в диссертации, заслуживают однозначной поддержки.

Справедливо отмечая, что в современных научных исследованиях превалирует нормативное понимание права, недостатками методологии которого является концентрация на описании и анализе исключительно действующего позитивного права, автор подошел к изучению апелляционного производства с позиции социологического правопонимания путем использования социально-проективных возможностей социологии. Это обеспечило возможность рассматривать апелляционный пересмотр в качестве объекта социального проектирования с применением характерных для данного вида деятельности методов.

Как верно отметил диссертант, социология права позволяет рассмотреть институт апелляции в уголовном судопроизводстве с качественно новой стороны, посредством соотнесения закона с социальной реальностью [с. 43].

Отталкиваясь от идеи, согласно которой теоретическая модель апелляционного производства базируется на системе фундаментальных исторически, онтологически, гносеологически, аксиологически, социально

обусловленных основных начал, А.М. Панокин выделяет в качестве таковых: 1) исторические, обусловленные историческим опытом формирования апелляционного производства, раскрывающиеся через ретроспективный анализ возникновения и развития проверки судебных решений; 2) объективированно-мировоззренческие, отражающие внешнее влияние и правовые ожидания акторов на конкретном историческом этапе; 3) базисные, формирующие место апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса; 4) функциональные, отражающие процессуальную форму производства в суде апелляционной инстанции на современном этапе правового регулирования [с. 80].

Представляется обоснованным сформулированный в диссертации вывод о том, что апелляционное производство как фрагмент социальной и правовой реальности не является данностью, а создается в результате сознательной деятельности людей и отличается многообразием. В отсутствие общего эталона апелляционного производства появляется возможность заимствования действующих зарубежных практик, но в известных пределах с учетом национальных особенностей [с. 28-29].

Взяв за основу имеющиеся технологии разработки социальных проектов, автор не только предложил алгоритм разработки социального проекта апелляционного производства по уголовным делам [с. 84-87], но и раскрыл содержание его отдельных этапов, начиная от анализа ситуации и постановки проблемы и заканчивая этапом завершения проекта [с. 87-103]. Значимым результатом такого подхода стало выявление «уязвимостей» апелляционного производства, проявляющихся в недостаточной реализации его возможностей [с. 88], а также разработка матрицы факторной системы [с. 97-98], на основе которой в дальнейшем автору удалось вскрыть как недостатки, так и достоинства действующей в России модели апелляционного производства.

Для выявления современного состояния апелляционного производства по уголовным делам не только в правовой, но и в социальной среде, автор выделил систему факторов, интенсивно влияющих на деятельность судей апелляционной

инстанции, включив в нее: конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции, кадровый состав судей, апелляционные жалобы, представления, социально-психологический механизм принятия судебного решения, фактическую деятельность судей и судебный акт [с. 30].

Последовательный анализ этих факторов позволил А.М. Панокину получить интересные результаты, которые могут и должны использоваться в процессе дальнейшего совершенствования процедуры проверки не вступивших в законную силу судебных решений.

Следует отметить как несомненное достоинство работы то обстоятельство, что выделенные автором основные начала апелляционного производства предопределили систему изложения материала, что четко просматривается в структуре диссертации.

Изучение исторических начал апелляционного производства позволило диссертанту сформулировать обоснованный вывод о том, что пересмотр судебных решений создается в результате сознательной деятельности людей и отличается многообразием, обусловленным пространственно-временными, материально-техническими, культурно-правовыми и другими особенностями государства, которые и сегодня наполняются различным содержанием в рамках национальной системы пересмотра судебных решений [с. 149].

Значимыми представляются и результаты анализа романо-германской и английской моделей пересмотра судебных решений, демонстрирующего, что каждой из них соответствует определенная социальная технология, ключевое место в которой занимают публичные или состязательные начала уголовного судопроизводства. Автору удалось доказать, что в современной английской национальной модели пересмотра судебных решений доминирует состязательная социальная технология [с. 239], тогда как в романо-германской модели пересмотра судебных решений преобладает публичная социальная технология [с. 240].

Отталкиваясь от верной посылки о том, что правоприменительная деятельность судов апелляционной инстанции носит деятельностный характер, А.М. Панокин исследует апелляционное производство сквозь призму таких критериев, как: кадровый состав судей, конкретно-исторические условия правоприменительной деятельности судов апелляционной инстанции, фактическая деятельность судей апелляционной инстанции, судебный акт [с. 249]. Такой подход позволил диссертанту сформулировать ряд значимых для достижения цели исследования выводов.

В частности, верно отмечается, что положения о том, что производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35-39 УПК РФ, т.е. в процедуре максимально приближенной к производству в суде первой инстанции с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ, остается нормой, практически не реализуемой на практике. Находясь в условиях ограниченного времени, суд апелляционной инстанции, как правило, отказывает в удовлетворении ходатайств участников уголовного судопроизводства со стороны защиты [с. 256].

В рамках исследования базисных, т.е. формирующих место апелляционного производства в системе контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, начал автор изучил соотношение апелляционного производства с другими судебно-проверочными производствами, что обеспечило формулирование заслуживающих внимания выводов, в том числе касающихся процедуры возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельства, кассационного и надзорного производств.

Следует поддержать вывод автора о том, что только при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств допускается пересмотр фактических обстоятельств в экстраординарном порядке [с. 31]. В этой связи верно и то, что имеющаяся конкуренция между основаниями возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) и основаниями

отмены или изменения судебного решения в кассационном и надзорном порядке (ч. 3 ст. 401.15, п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ) требует корректировки: процедура возобновления производства, позволяющая провести расследование новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, является более эффективным механизмом их установления, чем кассационное и надзорное производство, не обладающие подобным инструментарием [с. 304]. Соответственно, следует стремиться к созданию последовательной системы контрольно-проверочных стадий, предусматривающей проверку фактических и правовых оснований в апелляции, законности – в кассации и надзоре, фактических обстоятельств – при возобновлении производства [с. 311].

Процедурные вопросы производства в суде апелляционной инстанции глубоко изучены диссертантом в ходе анализа функциональных (т.е. отражающих процессуальную форму производства в суде апелляционной инстанции) начал, включающих: 1) функционально-деятельностные начала, включающие широкую свободу обжалования, недопустимость поворота к худшему, инстанционность, ревизионное начало и обязательность указаний суда вышестоящей инстанции при возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд нижестоящей инстанции; 2) функционально-гносеологические начала, включающие доказывание и принятие решений в апелляционном порядке; 3) функционально-аналитические начала, включающие одновременную проверку законности (юридической формы) и фактической обоснованности (существа) судебных решений, а также основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке. В соответствующем разделе работы сформулировано большое количество предложений, реализация которых способствовала бы совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Так, следует согласиться с тем, что правом на обращение в суд надзорной инстанции кроме лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ, было бы целесообразно наделить Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя [с. 344].

Весьма интересным представляется предложение предусмотреть в законе оставление жалобы, представления без движения в случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, установленным соответствующим законом, ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ [с. 355-356].

Далее, представляется обоснованным внесение в УПК РФ изменений, направленных на выявление судами апелляционной инстанции неправильного применения не только уголовного закона, но и других норм материального права [с. 426].

Способствовало бы совершенствованию практики апелляционной проверки судебных решений в уголовном процессе и внесение изменений в УПК РФ в части перечисления нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции [с. 388-389], а также закрепление в уголовно-процессуальном законе односторонности или неполноты дознания, предварительного или судебного следствия в качестве основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке [с. 394].

Прав А.М. Панокин и в том, что выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, по сути, означает несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389.16 УПК РФ). Следовательно, в таких случаях судебное решение не должно пересматриваться в кассационном или надзорном порядках. Для обеспечения возможности пересмотра по этому основанию судебных актов, вступивших в законную силу, необходимо предусмотреть его в качестве основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [с. 419].

Следует согласиться и с тем, что ст. 389.16 УПК РФ сформулирована неточно: суд апелляционной инстанции исследует не только доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, но и доказательства, имеющиеся в деле и не исследованные судом первой инстанции, а также новые доказательства,

представленные сторонами, что не исключает ситуации, когда приговор будет признан не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции [с. 383]. В этой связи заслуживает внимания предложение закрепить в качестве апелляционного основания несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой и апелляционной инстанции [с. 412-413].

Имеются в работе и другие значимые для науки уголовного процесса и правоприменительной практики выводы и предложения.

Все сказанное свидетельствует о высоком уровне проведенного А.М. Панокиным диссертационного исследования.

Вместе с тем считаем необходимым высказать ряд **замечаний** по диссертации, обратив тем самым внимание на некоторые дискуссионные моменты.

1. Автор определяет концептуальные основы апелляционного производства по уголовным делам как «теоретическую модель построения процесса *обжалования* судебных решений, не вступивших в законную силу…» [с. 23, 62], хотя объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе *пересмотра* не вступивших в законную силу приговоров, определений или постановлений суда [с. 15] Соответственно, и концептуальная модель должна определяться шире, включая в себя не только процесс обжалования (как деятельность сторон и иных заинтересованных лиц), но и пересмотр судебных решений (как деятельность суда).

2. Публично-правовой целью апелляционного пересмотра диссертант считает толкование уголовного и уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции для обеспечения их единообразного применения [с. 34]. Однако толкование права – лишь способ уяснения содержания нормативного предписания, поэтому в определении публично-правовой цели

апелляционного производства было бы правильнее на первый план выдвинуть обеспечение единообразия судебной практики.

3. Представляется не вполне точной характеристика высказываемых в юридической литературе предложений о наделении следователя и руководителя следственного органа правом апелляционного обжалования как примера отстаивания ведомственных интересов [с. 108]. Во-первых, такие предложения высказываются не только представителями ведомственных ВУЗов, а во-вторых, они имеют под собой веские основания – например, правом обжалования постановлений выносимых в порядке судебного контроля наделен прокурор, хотя его позиция может не совпадать с позицией следственного органа, вследствие чего последний, не обладая правом апелляционного обжалования, лишен возможности отстаивать свой публичный интерес в вышестоящей судебной инстанции.

4. Излишне категоричным представляется утверждение диссертанта о том, что «лица, вовлекаемые в сферу судебной деятельности, зачастую не имеют необходимых профессиональных знаний, умений и навыков». Приводимые в диссертации данные о том, что 54,70 % судей получили очно-заочное, заочное или ускоренное образование [с. 257] не позволяют сделать вывод о том, что вошедшие в эту статистику судьи не обладают должной квалификацией.

Конечно, высказанные замечания сами по себе не бесспорны и не влияют на общую высокую оценку проведенного диссертационного исследования.

Представленная диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовно-процессуального права. Диссертация является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация «Концептуальные основы апелляционного производства по уголовным делам» соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, полностью отвечает требованиям к такого рода работам, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 16 октября 2024 г. № 1382) , а ее автор – Панокин Александр Михайлович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

директор Института права
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
университет», доктор юридических
наук, доцент

Дикарев
Илья Степанович

« 23 » июня 2025 г.

Дикарев Илья Степанович, доктор юридических наук по специальности 12.00.09 Уголовный процесс
Ученое звание – доцент
Место работы – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»
Должность – директор Института права
Адрес – 400062, г. Волгоград, Университетский просп., д. 100
Телефон – 8 (8442) 46-02-79
Адрес электронной почты – iliadikarev@volsu.ru